

УДК 342.725

DOI: 10.34670/AR.2025.59.82.006

**К вопросу о роли и влиянии бюджетно-финансового суверенитета
государства на обеспечение и реализацию социальных прав
граждан: конституционно-правовые аспекты**

Ильин Игорь Михайлович

Кандидат юридических наук, доцент,
кафедра государственно-правовых
дисциплин юридического института,
Новгородский государственный
университет им. Ярослава Мудрого,
173003, Российская Федерация, Великий Новгород,
ул. Большая Санкт-Петербургская, 41;
e-mail: igor0401198504@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется бюджетно-финансовый суверенитет Российской Федерации как материальная основа и фундаментальная предпосылка для претворения в жизнь принципа социального государства через призму исключительных полномочий государства по формированию бюджета, налоговому регулированию и проведению независимой денежно-кредитной политики. В работе анализируется роль Президента РФ, Федерального Собрания, Правительства РФ и Банка России в механизме трансформации суверенной воли государства в реальные социальные блага. Особое внимание уделяется значению конституционных поправок 2020 года и правовых позиций Конституционного Суда РФ, которые устанавливают пределы финансового усмотрения власти, запрещая произвольное снижение социальных гарантий. В статье обосновывается, что в современных условиях бюджетно-финансовый суверенитет государства не является абсолютным правом государства, поскольку его рамки определены конституционным императивом справедливости и поддержания доверия граждан к закону. В заключении делается вывод, что в современных геополитических условиях укрепление бюджетно-финансового суверенитета государства является необходимым условием для выполнения государством своих конституционных обязательств в социальной сфере перед гражданами.

Для цитирования в научных исследованиях

Ильин И.М. К вопросу о роли и влиянии бюджетно-финансового суверенитета государства на обеспечение и реализацию социальных прав граждан: конституционно-правовые аспекты // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 11А. С. 59-67. DOI: 10.34670/AR.2025.59.82.006

Ключевые слова

Социальное государство, бюджетно-финансовый суверенитет, социальные права, Конституция РФ, бюджетный процесс, Банк России, налоговая политика, Конституционный Суд РФ, конституционное право, государственное управление.

Введение

Провозглашение Российской Федерации социальным государством (ст.7 Конституции РФ) возлагает на публичную власть комплекс позитивных обязательств, направленных на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Общеизвестно, что реализация принципа социального государства не может быть реализована вне рамок финансовой деятельности государства, его способности аккумулировать, распределять и перераспределять финансовые ресурсы для достижения общественно значимых целей. В этой связи особое конституционное правовое значение, как имманентное и необходимое условие существования социального государства, его материальная основа и фундаментальная предпосылка для претворения в жизнь принципа социального государства выступает бюджетно-финансовый суверенитет государства.

Основная часть

В конституционно-правовом измерении под бюджетно-финансовым суверенитетом государства понимается конституционно-закрепленная и законодательно детализированная исключительная компетенция Российской Федерации самостоятельно определять свою финансовую политику, формировать и исполнять бюджет, устанавливать и взимать налоги и сборы, осуществлять эмиссию денежных средств и регулировать денежное обращение, управлять государственным долгом [Ильин, 2022, с. 34-43]. Иными словами бюджетно-финансовый суверенитет государства – это свойство государственной власти, которое предполагает независимость финансовой политики государства от внешнего давления и верховенство государства в бюджетно-финансовой сфере.

Бюджетно-финансовый суверенитет государства находит свое нормативное выражение в положениях Конституции РФ (ст.57, п.п. «ж», «з» ст. 71, ст.75, ст.106, ст.114), раскрывающих полномочия органов публичной власти как материальную предпосылку и функциональную гарантию обеспечения социальных прав граждан.

Ключевым в структуре бюджетно-финансового суверенитета государства является право государства самостоятельно формировать, утверждать и исполнять федеральный бюджет (ст. ст. 106, 114 Конституции РФ). Бюджет представляет собой юридический акт, обличенный в форму закона, предназначением которого является гарантированность важнейших принципов конституционализма, заключенных в такие характеристики государства как, социальное и правовое [Ильин, 2020, с. 9-11]. Кроме того, бюджет выступает юридическим и финансовым инструментом для реализации суверенной воли государства и трансформации политических решений о распределении ресурсов в юридически обязательный для исполнения документ.

Трансформация суверенной воли государства в материальные гарантии происходит посредством сложного многоступенчатого процесса, именуемого «бюджетный», в рамках которого, реализуя свои конституционные полномочия, Президент РФ, органы законодательной и исполнительной власти вступают в отношения по поводу распределения финансовых ресурсов, в том числе в социальной сфере. Ключевую роль в определении стратегических направлений социальной политики выполняет Президент РФ. Как гарант прав и свобод человека и гражданина (ч.2 ст.80 Конституции РФ), глава государства задает политико-идеологический вектор при формировании проекта бюджета через свои ежегодные Послания Федеральному Собранию.

Согласно п.2. ст.172 Бюджетного кодекса бюджетное послание Президента РФ определяет бюджетную политику Российской Федерации на очередной финансовый год и плановый период. Объявление годом «семьи» (2024), «десятилетия детства» (2018-2027), запуск национальных проектов в социальной сфере - это инициативы Президента РФ, которые обязывают исполнительную власть изыскивать финансовые ресурсы для их реализации.

Основная нагрузка по трансформации политических установок Президента РФ в финансовый документ возложена на Правительство РФ, которое осуществляет разработку проекта федерального закона о федеральном бюджете на очередной год и плановый двухлетний период (далее-закон о бюджете). Процедура разработки закона о бюджете детально регламентирована БК РФ (ст.184, глава 21). Ключевым в структуре Правительства РФ министерством, осуществляющим координацию работы по формированию проекта бюджета, выступает Минфин РФ. При этом существенное значение имеет прогнозирование социально-экономического развития, осуществляемое Минэкономразвития, поскольку макроэкономические параметры определяют доходную базу бюджета и соответственно возможности финансирования социальных программ. Разработанный Правительством РФ проект закона о бюджете для его утверждения вносится в Государственную Думу, в котором он проходит процедуру легитимации и парламентского контроля. Государственная Дума, рассматривая закон о бюджете в трех чтениях, становится площадкой для согласования интересов и поиска компромиссов. Несмотря на то, что полномочия Государственной Думы по внесению изменению в проект закона о бюджете ограничены, поскольку Правительством РФ определены параметры бюджета на основании бюджетных обязательств, закрепленных в других законах, именно на стадии парламентских слушаний и дебатов у депутатских фракций и профильных комитетов (по труду, социальной политике и делам ветеранов, по охране здоровья) имеется возможность публично артикулировать социальные запросы общества, поскольку в рамках таких мероприятий депутаты обеспечивают поиск путей их решения.

Совет Федерации в соответствии со ст.106 Конституции РФ осуществляет обязательное рассмотрение принятого Государственной Думой закона о бюджете, что создает дополнительный уровень контроля.

На современном этапе приоритизация расходов в социальной сфере связана с реализацией таких национальных проектов, как: «Семья», «Молодежь и дети», «Продолжительная и активная жизнь», «Кадры», где суверенное решение о концентрации ресурсов направлено непосредственно на достижение показателей, установленных Указом Президента РФ [Указ Президента РФ, 2024], как, например, увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2030 году и до 81 года к 2036 году, развитие добровольчества и гражданской активности, создание условий для самореализации, улучшение качества жизни семей с детьми и т.д. В связи с чем, следует констатировать, что ограничение суверенного права государства определять приоритет бюджетных расходов (например, под влиянием внешних кредиторов, требующих секвестра социальных статей или в результате присоединения к международным соглашениям, устанавливающим жесткие фискальные правила) прямо ведет к невозможности выполнения государством конституционных обязательств в социальной сфере.

Со дня подписания и обнародования закона о бюджете завершается принятие бюджета, который перестает быть планом-прогнозом и становится директивным планом. На стадии исполнения бюджета происходит материализация права, где юридическая возможность превращается в реальное благо.

Вопрос о том, что должен содержать закон о бюджете в части социальных обязательств, раскрывается в правовой позиции Конституционного Суда РФ (далее-КС РФ), выраженной в

постановлении от 23 апреля 2004 года №9-П, согласно которой признано несоответствующим Конституции РФ, её статьям 55 (части 2 и 3) и 59 (части 1 и 2) нормативное положение закона о бюджете, которым приостановлена выплата гражданам, уволенным с военной службы и членам их семей в случае невозможности в трехмесячный срок предоставить им жилые помещения по установленным нормам. КС РФ установил, что государство не вправе в одностороннем порядке отказаться от своих социальных обязательств, возникших в конкретных правоотношениях из ранее действовавшего правового регулирования в отсутствие компенсаторного механизма соответствующего возмещения, формы и способы которого могут меняться, но не должен уменьшаться его объем.

После утверждения и исполнения бюджета ключевой фазой бюджетного процесса является проверка экономности и результативности использования бюджетных средств Счетной Палатой РФ (ч.2 ст.157 БК РФ). Применительно к социальной сфере аудит эффективности использования бюджетных средств позволяет оценить не только законность, но и качество реализации государством своих социальных функций, является важнейшим источником информации для возможной корректировки социальной и бюджетной политики [Счетная Палата РФ], выступает гарантом того, что трансформация суверенной воли в социальные блага не будет искажена неэффективным управлением.

Другим неотъемлемым элементом бюджетно-финансового суверенитета государства является фискальная прерогатива - право государства устанавливать, вводить и взимать налоги и сборы. Данное право закреплено в ст.57 Конституции РФ, п. «з» ст.71, п «и» ч.1 ст.72 Конституции РФ и детализировано в Налоговом кодексе РФ. Реализация данного права позволяет государству формировать доходную базу для адресного решения социальных задач, напрямую влияет на реализацию принципа социальной справедливости и объем перераспределяемых средств, что позволило обосновать выбор прогрессивной модели налогообложения по НДФЛ, вводимой поэтапно в России, начиная с 2021 года. На совещании с членами Правительства РФ по вопросам социальной защиты населения Президент РФ Путин В.В. отметил, что увеличение налоговой ставки приведет к дополнительному поступлению налогов, которые должны быть направлены в фонд «Круг добра», созданный с целью поддержки детей с орфанными заболеваниями [Путин объявил о создании фонда, 2025]. Стремление государства адресно решить социальные задачи за счет реализации его права на увеличение налоговой ставки указывает на то, что с утратой контроля над налоговой сферой, например, вследствие неспособности противостоять выводу капитала в оффшорные юрисдикции [Горлова, 2017, с. 84-90], агрессивному налоговому планированию транснациональных корпораций, напрямую подрывается способность государства к социальному перераспределению. Поэтому существенное значение для защиты суверенитета государства в интересах граждан приобретают предпринимаемые Российской Федерацией меры по противодействию размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (BEPS), включая меры по денонсации либо приостановлению соглашений об избежании двойного налогообложения с рядом государств [Федеральный закон о денонсации Соглашения].

Особое место занимает право государства на эмиссию национальной валюты и регулирование денежного обращения как неотъемлемый элемент его бюджетно-финансового суверенитета, которое позволяет государству формировать независимую денежно-кредитную политику (далее-ДКП), направленную на достижение национальных целей развития. Ключевым субъектом реализации данного права является Банк России, основная функция которого - защита и обеспечение устойчивости рубля. Денежно-кредитная политика, проводимая Банком России, оказывает существенное влияние на реализацию социальных прав. Основной целью

ДКП в современных условиях является поддержание ценовой стабильности, поскольку высокая и непредсказуемая инфляция создает риск угрозы выполнения государством своих социальных обязательств, обесценивает доходы граждан и социальные выплаты.

Основным инструментом борьбы с инфляцией является учетная ставка, установленная Банком России. Однако, при повышении учетной ставки возникает диалектическое противоречие: с одной стороны замедляется потребительский спрос и инвестиционная активность, что помогает сдерживать инфляцию, а с другой затрудняется реализация права на труд, гарантированная ст.37 Конституции РФ, поскольку снижается деловая активность, и реализация социальных прав, закрепленных в статьях 39 и 40 Конституции РФ, что связано с удорожанием ипотечного кредитования. В соответствии с этим прямо обуславливающим фактором социальной стабильности и неотъемлемым условием для построения социального государства является эффективная денежно-кредитная политика Банка России. Вместе с тем, статус Банка России, определенный на уровне федерального законодательства как юридическое лицо не согласуется с теми публично-властными полномочиями, которыми тот наделен в соответствии со ст.75 Конституции РФ. В этой связи актуализируются вопросы уточнения конституционно-правового статуса Банка России и совершенствование механизма взаимодействия и подотчетности Банка России органам публичной власти, в частности через процедуру ежегодных отчетов в Государственной думе (ч.1. п. «г.1») ст.103 Конституции РФ) с тем, чтобы баланс между финансовой стабильностью и экономическим развитием смещался в пользу благосостояния граждан. В целях совершенствования конституционного статуса Банка России и его подотчетности Государственной Думе целесообразно было бы ввести в практику обязательную оценку влияния решений Банка России по ключевой ставке не только на инфляцию, но и на доступность жилья и потребительские возможности граждан.

В качестве легитимирующего основания и содержательного целеполагания для всей финансовой деятельности государства, определения направлений его бюджетно-правовой и финансовой политики является каталог социальных прав, закрепленных в статьях 37-43 Конституции РФ (право на социальное обеспечение, право на жилище, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на образование). Существенным образом усилила составляющую финансово-бюджетного регулирования конституционная реформа 2020 года, по результатам которой по-новому определяется приоритетность направлений бюджетной политики и пересмотрены в сторону увеличения бюджетные расходные обязательства в социально-экономической сфере за счет включения в ст.75 Конституции РФ положений о минимальном размере оплаты труда не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения, об индексации пенсий не реже одного раз в год, о формировании системы пенсионного обеспечения на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений. Данные конституционные новеллы связывают дискреционные полномочия государства конкретными социальными обязательствами [Закон РФ о поправке к Конституции РФ, 2020].

Социальные права («права второго поколения») занимают особое место в системе конституционных прав и свобод. В отличие от личных и политических прав, требующих от государства преимущественное невмешательство, социальные права носят позитивный характер, поскольку их реализация предполагает активную организационную, экономическую и правотворческую деятельность государства. Витрук Н.В. справедливо подчеркивает, что для реализации социальных прав требуется создание сложного социально-экономического механизма и система материальных гарантий [Витрук, 2026, с. 305-314]. Данное воззрение коррелирует с установленным на международном уровне гарантиями минимума социального обеспечения [Конвенция МОТ №102, 2020].

В развитие данного тезиса следует отметить, что ключевой материальной гарантией социальных прав выступает финансовое обеспечение, без которого социальные права рискуют превратиться в декларацию, не имеющие реального содержательного наполнения. В этом смысле бюджетно-финансовый суверенитет государства является неременным условием материального обеспечения социальных прав граждан. Вместе с тем, бюджетно-финансовый суверенитет государства предполагает широкие дискреционные полномочия законодательной и исполнительной власти в определении приоритетов бюджетной политики, в рамках которой государство самостоятельно решает, какой объем ресурсов направить на социальную сферу, а какой - на другую. В результате возникает фундаментальное диалектическое противоречие, выраженное в том, что бюджетно-финансовый суверенитет государства, который является условием реализации социальных прав, может стать инструментом их фактического умаления. В этой связи ключевое значение имеют правовые позиции КС РФ, которые предписывают, что при установлении и содержании социальных прав и гарантий законодатель должен исходить из того, что уровень, достигнутый в рамках действующего правового регулирования, не может быть снижен без предоставления адекватной компенсации. КС РФ постановил, что государство, реализуя свою социальную функцию, обязано обеспечивать поддержание доверия граждан к закону и действиям государства, в следствие чего требуется сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм [Постановление Конституционного Суда РФ, 2025]. На основании данных правовых позиций КС РФ прихожу к выводу, что бюджетно-финансовый суверенитет государства в части определения расходов не является абсолютным, поскольку его рамки определены конституционным императивом, прежде всего требованием защиты сущностного содержания социальных прав.

Бюджетно-финансовый суверенитет государства представляет собой не только право на сбор и распределение ресурсов, но и обязанность защиты социальной сферы от внутренних и внешних угроз. Так, при вступлении в международные финансовые организации или при возникновении внешнего санкционного давления государство должно выстраивать свою политику таким образом, чтобы минимизировать негативные последствия для исполнения социальных обязательств перед гражданами. В этом контексте значимой является правовая позиция КС РФ о приоритете национального конституционного правопорядка в случае противоречия с решениями межгосударственных органов, которое было положено за основу при внесении поправки в ст.79 Конституции РФ. Бюджетно-финансовый суверенитет государства в таком случае проявляется, как правовая возможность отвергать рекомендации внешних акторов, которые умаляют права граждан, и создать правовой элемент защиты от навязывания извне моделей «бюджетной экономии», которые продвигаются международными финансовыми институтами в ущерб социальной сфере [МВФ призвал государства, 2025]. То есть бюджетно-финансовый суверенитет государства выступает как необходимое условие сохранения конституционной идентичности России как государства, ориентированного на человека, а не на абстрактные макроэкономические установки извне. Кроме того, социальные права трансформируют бюджетно-финансовый суверенитет государства в конституционную функцию государства, подчиненную задаче достижения общего блага и обеспечения достойной жизни и свободного развития человека. В соответствии с данным ориентиром бюджетно-финансовый суверенитет государства следует определить не только как атрибут государственной власти, но и неотъемлемое условие для реализации государством своих правомочий, как, например, права, связанного с принудительным изъятием части имущества,

которая в виде определенной денежной суммы подлежит поступлению в бюджет [Постановление Конституционного Суда РФ, 2024] с целью достижения конституционной цели – выполнение принятых на себя социальных обязательств.

Заключение

На основании вышеизложенного, резюмирую следующее.

Бюджетно-финансовый суверенитет государства является не просто атрибутом государственной власти, но и конституционной предпосылкой обеспечения и защиты социальных прав граждан, источником легитимного, усмотрения публичной власти при определении объема и порядка предоставления мер социальной поддержки. При этом данное усмотрение публичной власти не является абсолютным, поскольку должно осуществляться в рамках конституционных принципов социального государства, справедливости, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства. В условиях внешнеполитического давления бюджетно-финансовый суверенитет государства выступает прежде всего гарантом того, что социальные обязательства перед гражданами будут исполнены независимо от решений международных финансовых институтов. В качестве целеполагания для финансовой деятельности государства выступает аккумулярование средств и их перераспределение в целях достижения общественного блага и социальной справедливости.

Реализация бюджетно-финансового суверенитета государства сопряжена с необходимостью его укрепления и обеспечения баланса между макроэкономической стабильностью (низкая инфляция, сбалансированный бюджет) и финансирования растущих социальных запросов. Механизмом поддержания этого баланса выступают парламентский контроль, независимый аудит счетной Палаты и правовые позиции КС РФ.

Библиография

1. Горлова Е.Н. Противодействие недобросовестной налоговой конкуренции: рекомендации ОЭСР и опыт России // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 11. С. 84-90.
2. Ильин И. М. К вопросу о бюджетно-финансовом суверенитете России и формах его реализации: конституционно-правовые аспекты // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2022. №4 (103). Т.2. С.34-43.
3. Ильин И.М. Конституционно-правовая регламентация института бюджета в контексте обеспечения суверенитета государства и с позиции конституционного правопользования // Право и государство: теория и практика. 2020. №10 (190). С.9-11.
4. Конвенция МОТ №102 «О минимальных нормах социального обеспечения». 2020.
5. МВФ призвал государства ограничить бюджетные расходы для сдерживания инфляции. URL: <https://www.interfax.ru/business/867552>
6. Путин объявил о создании фонда для помощи детям с орфанными заболеваниями. URL: <https://tvzvezda.ru/news/2021151725-Za3Uv.html>
7. Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года".
8. Федеральный закон «О денонсации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Латвийской Республики об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и капитал».
9. Федеральный закон "О науке и государственной научно-технической политике" от 23.08.1996 N 127-ФЗ.
10. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности: монография. Москва: Норм: ИНФРА-М, 2026. 448 с.
11. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти".
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.10.2025 N 33-П "По делу о проверке конституционности части 3.2 статьи 8 Федерального закона "О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации"

Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Маркова Бориса Викторовича".

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.10.2024 N 48-П "По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 4 статьи 48 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Республики Карелия".

On the Question of the Role and Influence of the State's Budgetary-Financial Sovereignty on Ensuring and Implementing the Social Rights of Citizens: Constitutional and Legal Aspects

Igor' M. Il'in

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
Department of State and Legal Disciplines of the Law Institute,
Yaroslav the Wise Novgorod State University,
173003, 41, Bolshaya Sankt-Peterburgskaya str., Veliky Novgorod, Russian Federation;
e-mail: igor0401198504@mail.ru

Abstract

The article examines the budgetary-financial sovereignty of the Russian Federation as a material basis and fundamental prerequisite for implementing the principle of a social state through the lens of the state's exclusive powers in budget formation, tax regulation, and the conduct of independent monetary policy. The work analyzes the role of the President of the Russian Federation, the Federal Assembly, the Government of the Russian Federation, and the Bank of Russia in the mechanism for transforming the sovereign will of the state into real social benefits. Special attention is paid to the significance of the 2020 constitutional amendments and the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, which establish limits on the financial discretion of the authorities, prohibiting the arbitrary reduction of social guarantees. The article substantiates that in modern conditions, the state's budgetary-financial sovereignty is not an absolute right of the state, since its boundaries are defined by the constitutional imperative of justice and maintaining citizens' trust in the law. In conclusion, it is stated that in current geopolitical conditions, strengthening the state's budgetary-financial sovereignty is a necessary condition for the state to fulfill its constitutional obligations in the social sphere to citizens.

For citation

Il'in I.M. (2025) K voprosu o roli i vliyaniy byudzheto-finansovogo suvereniteta gosudarstva na obespecheniye i realizatsiyu sotsial'nykh prav grazhdan: konstitutsionno-pravovyye aspekty [On the Question of the Role and Influence of the State's Budgetary-Financial Sovereignty on Ensuring and Implementing the Social Rights of Citizens: Constitutional and Legal Aspects]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (11A), pp. 59-67. DOI: 10.34670/AR.2025.59.82.006

Keywords

Social state, budgetary-financial sovereignty, social rights, Constitution of the Russian Federation, budgetary process, Bank of Russia, tax policy, Constitutional Court of the Russian Federation, constitutional law, state governance.

References

1. Federal Law No. 127-FZ "On Science and State Scientific and Technical Policy" of August 23, 1996. (1996).
2. Federal Law "On Denunciation of the Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Latvia on the Avoidance of Double Taxation and on the Prevention of Tax Evasion in Respect of Taxes on Income and Capital".
3. Gorlova, E. N. (2017). Countering unfair tax competition: OECD recommendations and Russian experience. *Aktualnye problemy rossiiskogo prava* [Current Problems of Russian Law], 11, 84–90.
4. ILO Convention No. 102 "On Minimum Standards of Social Security". (2020).
5. IMF urged states to limit fiscal spending to curb inflation. (2025) Retrieved from <https://www.interfax.ru/business/867552>
6. Il'in, I. M. (2020). Konstitutsionno-pravovaia reglamentatsiia instituta biudzheta v kontekste obespecheniia suvereniteta gosudarstva i pozitsii konstitutsionnogo pravopolzovaniia [Constitutional and legal regulation of the institution of the budget in the context of ensuring state sovereignty and from the standpoint of constitutional legal use]. *Pravo i gosudarstvo: teoriia i praktika* [Law and State: Theory and Practice], 10(190), 9–11.
7. Il'in, I. M. (2022). K voprosu o biudzhethno-finansovom suverenitete Rossii i formakh ego realizatsii: konstitutsionno-pravovye aspekty [On the question of the budgetary and financial sovereignty of Russia and the forms of its implementation: constitutional and legal aspects]. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva* [Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev], 4(103), 2, 34–43.
8. Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation No. 1-FKZ of March 14, 2020 "On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Authorities". (2020).
9. Putin announced the creation of a fund to help children with orphan diseases. (2025) Retrieved from <https://tvzvezda.ru/news/2021151725-Za3Uv.html>
10. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 33-P of October 9, 2025 "In the case of checking the constitutionality of part 3.2 of article 8 of the Federal Law 'On Social Guarantees to Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation' in connection with the complaint of citizen Markov Boris Viktorovich". (2025)
11. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 48-P of October 25, 2024 "In the case of checking the constitutionality of the second paragraph 4 of Article 48 of the Tax Code of the Russian Federation in connection with the request of the Supreme Court of the Republic of Karelia". (2024).
12. Decree of the President of the Russian Federation No. 309 of May 7, 2024 "On national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future until 2036". (2024).
13. Vitruk, N. V. (2026). *Obshchaia teoriia pravovogo polozeniiia lichnosti: monografiia* [General theory of the legal status of a person: monograph]. Moscow: Norma, INFRA-M